

Я усмехнулся. "Да, ну... Это потому, что Орочимару должен был откуда-то взять сотни подопытных. Сотни. В лучшем случае за несколько месяцев, учитывая временные рамки. Есть разница между "все догадываются о нин-кто-не-должен-быть-назван" и "методом исключения я теперь точно знаю, кто в этой комнате похищал и делал невыразимые вещи с нашими детьми".

Шисуи прервался на полуслове и опустил палочки, бросив на меня откровенно обеспокоенный взгляд. Обеспокоенный и растерянный, но я сомневался, что он действительно не знал или не догадывался обо всем этом. "Господин Масанари, это..."

"Удивительно, что я до сих пор не совершил трагического самоубийства, да". Половина людей может знать или подозревать обо всем происходящем, но личность человека, стоящего за всем этим? Технически я был единственным, кто категорически не знал. В любом случае это был не ниндзя. Кроме того, чтобы такое число вообще было возможно, Данзо должен был свободно управлять детскими домами - как минимум - а значит, Сарутоби смотрел на это сквозь пальцы. Все его правление. Возможно, и сейчас. Но я не собирался подрывать свою добрую волю на этом фронте. "Между прочим, если ты глава самой секретной из секретных организаций, но все от одного побережья до другого знают тебя как "Шиноби но Ями", значит, ты ужасно справляешься со своей работой".

Шисуи ахнул.

Это мне напомнило. Я потянулся к карману за маленьким блокнотом - у меня их было много, даже по дому разбросаны, на случай, если мне придут мозговые волны, которые нужно будет записать, пока не забыл, а это случалось часто, - и сделал пометку - на английском - включить список видов, имеющих общую генетику с людьми. На случай, если Орочимару захочется биться головой о стены в будущем, которое может быть, а может и не быть. Лягушки, жабы, мыши, крысы...

Шисуи продолжал смотреть на меня с ужасом. Буквальный ужас, на этот раз я действительно мог его прочесть.

Дети-убийцы не должны быть такими милыми.

Шисуи покраснел. Потому что я пробормотал эту фразу вслух. Просто так.

"Господин Масанари, не могли бы вы хотя бы попытаться не так легкомысленно относиться к своей жизни? Ради меня, если не больше? Пожалуйста?"

"Это говорит парень, который только что выдал мне самый секретный секрет Деревни". Я наблюдал, как краска покидает щеки парня так же быстро, как и появилась, пока он не зажал нос, закрыв глаза в явном расстройстве. "Вождь, которого нельзя называть, убьет меня, если узнает, надеюсь, ты знаешь. До или после того, как он использует меня в качестве приманки, чтобы выманить тебя".

Шисуи отложил палочки и сжал кулак. "Я говорил лишь гипотетически. "Прошу прощения за это.

В любом случае, я решил так это воспринять. "Ешь, я много работал над этим, а ты все еще растешь. Вообще-то, вот, возьми несколько секунд". Ложка звякнула. "Я знаю, что вы, ниндзя, сжигаете энергию быстрее, чем Наруто питается моей доброй волей".

Выражение лица Шисуи погрузнело, но он снова подчинился, потому что, конечно же, он был гиперкомпетентным заказным убийцей, который чувствовал вину только тогда, когда не хотел тебя убивать.

Пока Шисуи доедал, я пошел в гараж - да, я придумал гараж раньше, чем машину, потому что почему бы, черт возьми, и нет? - и осторожно перенесла свой очень хрупкий пакет из тележки в тумбочку. Он едва поместился, но это было нормально, ведь в том, чтобы сделать его как можно больше и не тащить по лестнице, и заключался весь смысл.

Остаток времени я потратила на приготовление остальной еды и торта для него. Он пытался отказаться, но не стал настаивать, потому что манеры. Хороший мальчик.

Однако он выглядел обеспокоенным, когда задержался в моей столовой. Обеспокоенным и напряженным. "Господин Масанари..."

"Можешь называть меня Ханзо, если хочешь". Не вижу смысла ждать, пока я пролью за тебя кровь, но я этого не сказал. Я был раздражен, но не настолько.

"Тогда господин Ханзо". Шисуи заколебался, подбирая слова. "Мне... нужно знать, что именно вы знаете об Орочимару, а не то, что могут предположить все остальные, не имея вашего личного опыта".

Я грустно улыбнулся парню. Как улыбался бы даже тогда, когда он закончил свой последний рывок в росте. Мне было очень жаль его, но я не собирался потакать его тщетным надеждам на то, что различие будет иметь значение, только для того, чтобы он почувствовал себя лучше. "Орочимару - плохой козел отпущения, но логистика не имеет смысла для одного человека, каким бы могущественным или хитрым он ни был. Слишком много детей за слишком малое время". А то, что он даже смог принять Ямато за мертвого среди множества трупов, означало, что он провел все эксперименты сразу за очень короткий промежуток времени, до того, как Сарутоби нашел его. "Кроме того, он должен был получить свое более... нетипичное обучение от кого-то, и я сомневаюсь, что это был Сарутоби Хирузен".

Шисую скривился. Он запечатал запеканку в печать хранения - на своей коже, и глубоко вздохнул.

И все равно не ушел.

Вместо этого он поднял взгляд от своей руки к моим глазам и очень серьезно сказал: "Спроси меня о чем-то важном".

А?

Шисуи накладывал ручные печати со скоростью, которую я мог уловить. Я видел и чувствовал слабые струйки дыма вокруг нижней половины своего лица.

"Это техника "Свободные губы", иллюзорное ниндзюцу, которое я создал во время нашего разговора на улице, чтобы защитить нас от читающих по губам в дополнение к барьеру ветра".

Я в недоумении уставился на него.

"О Котоамацуками пока знаем только мы двое. Я даже не рассказал..."

"Стоп!"

Шисуи остановился.

Потом тяжело опустился на ложе славы своей жены и закрыл лицо руками. Последовавшая за этим тишина была глубокой, тяжелой и серьезной. Это чертовски сильно меня разозлило.

"... Именно поэтому я ничего не сказал раньше, я знаю, что ты чувствителен к иллюзиям..."

"Я чувствителен к угрозе изнасилования разума, а не к легкому ниндзюцу, едва ли на шаг отстоящему от базовой техники клонирования, которую может использовать каждый ребенок в этой деревне, и проблема не в этом!"

Шисуи остановился перед моей вспышкой. "Я лишь пытаюсь установить взаимное влияние. Так мы, ниндзя, проявляем добрую волю".

"Шисуи." Я поднялся на ноги и очень выразительно посмотрел Шисуи прямо в глаза. Они по-прежнему были черными, но кто скажет, что это не иллюзия? "Я понимаю, что ты пытаешься сделать. Но в этом твоем плане есть один большой и фатальный недостаток: Я не ниндзя. У меня нет ни силы, ни навыков, ни возможности защитить себя или свои знания буквально от любого значимого человека, я не могу применить никаких рычагов воздействия. Так что, пожалуйста, когда надумаете посвятить меня в еще более секретную информацию, сделайте одолжение нам обоим и..." Внезапно мои слова прервались, так как мои мысли изменили направление. Мои критические рассуждения прорвались сквозь стену ужаса и страха и сменились одной внезапной, пронзительной вспышкой абсолютного страдания, настолько глубокого, что я на мгновение не смог понять, что это было. А потом поняла и не могла поверить, что когда-то считала себя выше подобных чувств. "Это просто еще один гребаный тест, не так ли?"

Выражение лица Шисуи мелькнуло как...

Но нет, мне было уже все равно. "Я благодарен вам за то, что вы согласились ответить на мои вопросы, достопочтенный ниндзя. Я благодарен Хокаге за его щедрость и узнал все, что мне было нужно, о его дозволениях и вспомогательных вопросах. У меня больше нет вопросов".

"... Господин Ханзо, я..."

"Прошу прощения, господин ниндзя, но я не могу представить, что буду отнимать у вас время. Я воспользуюсь стандартными каналами связи, когда получу ответ для Третьего. Спасибо за помощь".

"... Не за что".

Наконец, Учиха Шисуи тихо, благословясь, покинул мой дом.

Какие доказательства доброй воли вам еще нужны, которые вы еще не взяли?

Я смотрел, как он уходит. Мне не нужно было видеть соседей, чтобы понять, что они незаметно ушли. Я вспомнил, что весь этот визит начался с откровения Шисуи о том, что клан Учиха последовал моему совету и начал исправлять свою оптику в деревне.

И все равно я чуть не захлопнул дверь. Почти.

Я собирался пригласить вас посмотреть, как я создаю жизнь в бутылке.

Полицейские штаты - отстой.

"-. ."

<http://tl.rulate.ru/book/103120/3592419>